

Юджин испытывал сложные чувства по поводу статуи, воздвигнутой Молоном. По правде говоря, он хотел бы увидеть её, но боялся, что эмоции овладеют им без всякой на то причины. Если бы он приехал в Рурское королевство один, он бы пробрался сюда, чтобы взглянуть на неё в одиночестве. Но сейчас у него не было такой возможности.

Локоть начал тыкаться в бок Юджина.

На её лице застыла странная неуместная улыбка, Кристина едва заметно наклонила голову в сторону юноши и прошептала: Как дела?

По одному только этому выражению Юджин мог сказать, кто в данный момент контролирует тело Святой.

Это все ещё была просто Кристина, но казалось, что она поддалась импульсу, который Анис внушала изнутри её головы, из-за её собственного интереса к вопросу.

Юджин прочистил горло и поднял взгляд, прежде чем наконец сказать: Она хорошо сделана.

Это было честное впечатление юноши.

До сих пор он видел довольно много подобных статуй. Прямо сейчас в саду клана Лайонхарт стояла статуя Хамела, которую принес туда Юджин. В столице Империи Киль и замке Черного Льва стояли статуи Вермута, а на площади Мердейн в Ароте — статуя Сиенны. Затем на Площади Солнца в Юрасе он увидел статую Анис, которая парила в небе...

Среди всех этих статуй самой лучшей была статуя прямо перед ним. Статуи, которые Юджин видел до этого, выглядели впечатляюще. Статуя Анис, в частности, была прекрасно украшена драгоценными камнями. Но эта...

Юноша заявил: Это величественно.

Статуя, которая сейчас находилась перед ними, была очень большой. В этом плане она определенно напоминала Молона. Статуя была даже выше, чем обычное здание. И все выпуклые мышцы Молона были воспроизведены в точности.

...Статуя изображала раненого Молона, держащего на руках погибшего Хамела. Хотя на статуе не было других товарищей, разрушенный пейзаж вокруг статуи, возникший во время тяжелой битвы, был воссоздан в точности.

— И немного печально, — добавил Юджин.

Юноша не проливал слёз. Он сдерживал желание сделать это. Он уже пролил столько слёз в

подобной ситуации, и было очевидно, что если он заплачет, Анис будет дразнить его так сильно, что ему захочется кого-нибудь убить, поэтому Юджин подавлял свои эмоции.

— Хнык.

Юноша, возможно, и смог бы выдержать, но Мер предпочла этого не делать. Только её лицо всё ещё торчало из отверстия в его плаще. Девочка рыдала. Кристина неловко улыбалась озорной улыбкой, словно хотела подражать Анис, но глаза её были полны слёз.

Сиан нарушил молчание: Неужели в сказке была такая сцена?

Сиэль пожала плечами: В конце концов, сказка — это всего лишь сказка. Мы даже не знаем, кто её написал, так что, возможно, она была сильно изменена.

— Несмотря на это, мне очень понравился роман между Глупым Хамелом и Мудрой Сиенной,
— пробормотал Сиан.

И Сиэль, и Сиан были впечатлены статуей.

Девушка рассмеялась над пробормотанным признанием брата и покачала головой: Что ты понимаешь, брат. То, чем сказка пыталась тонко тронуть твоё сердце, не было романтикой между Глупым Хамелом и Мудрой Сиенной.

— Тогда что автор пытался показать? — спросил Сиан. — Дружбу между товарищами?

— Это тоже отличный мотив, но больше всего мне понравились отношения между Святой Анис и Глупым Хамелом, — заявила сестра.

Парень сделал паузу в недоумении: Почему именно эти двое? В сказке, та, которая нравилась Хамелу, была Сиенна.

— Хотя это то, в чём он признался в свои последние минуты, тонкое настроение между Хамелом и Анис, которое раскрывается по ходу сказки, очень интересно. Должна ли я описать это как очень возбуждающее воображение? Там также было несколько моментов, которые намекают на нечто большее, — взволнованно объяснила Сиэль.

Сиан нахмурился: Я никогда не видел ничего подобного...

— Сиенна и Хамел чувствуют себя скорее близкими друзьями, чем любовниками, но Анис и Хамел испытывают взаимное уважение друг к другу, так... Хаааа, какой смысл говорить с тобой об этом? — Сиэль покачала головой, словно насмехаясь над братом.

Юджин, который молча слушал этот разговор, почувствовал себя так, словно одежду, в которую он был одет, прилюдно с него снимали, поэтому он решительно промолчал.

[Эта маленькая милашка действительно что-то да понимает], — прокомментировала Анис.

«...Это действительно было в сказке?» — с сомнением спросила Кристина.

[Я же не могла написать подробности о своих стигматах в сказке. Сиенна, эта эгоистичная девушка, показала своё уродство, сознательно обнажив свои эгоистичные желания, но я не могла так поступить. В конце концов, я должна была быть невинной и чистой. Поэтому я рассказала историю о Хамеле и о себе так, чтобы только немногие, обладающие большой чувствительностью, как эта милашка, что-то почувствовали].

Совсем недавно Анис назвала Сиэль хитрой стервой, но в какой-то момент она сменила ярлык Сиэль на милашку.

— Но в итоге погиб только сэр Хамел, — пробормотал Сиан.

— Сэр Хамел умер не потому, что был слаб. Он храбро и красиво пожертвовал своей жизнью ради своих товарищей, — ответил ему Юджин. — Триста лет назад, благодаря самопожертвованию сэра Хамела, наш предок и его товарищи смогли подняться до самого верха замка Короля Демонов Заточения. Хотя последующие поколения высмеивают сэра Хамела как глупца из-за этой чуши, нет, из-за этой нелепой сказки, как человека, который пожертвовал собой ради своих товарищей и ради мира, который не оставил ему иного выбора, сэра Хамела действительно можно назвать героем.

Сиэль и Сиан удивленно моргнули, услышав длинную речь юноши. Мер, которая смотрела на статую с отрешенным выражением лица, не могла больше слушать, поэтому спрятала голову обратно в плащ. Глаза Кристины, прикрытые капюшоном, были широко раскрыты от шока, когда она уставилась на Юджина.

[Не стыдно ли ему говорить всё это?]

Возможно, юноша не мог слышать бормотание Анис, но он легко мог представить, что Анис думала в данный момент...

Юджин прочистил горло и покачал головой: В любом случае, о сэре Хамеле... Я просто хочу сказать, что он очень недооцененный герой для последующих поколений.

— А... о, точно, — пролепетал Сиан с растерянным выражением лица, прежде чем внезапно кивнуть. — Так и было, не так ли. Юджин, ты тот, кто лично обнаружил могилу сэра Хамела, так что... ах... поскольку ты наследник его учения, логично, что у тебя будут другие чувства к этой статуе, чем у нас.

Сиан проявил щедрое чувство понимания к своему брату, не связанному с ним кровью, который, казалось, слишком погрузился в сказку.

Начинал падать снег.

— Мы даже словом не обмолвились о том, что сэр Хамел слаб, — надулась Сизель, натягивая капюшон на голову. — Кто не знает, каким сильным был сэр Хамел? Конечно, среди героев трехсотлетней давности самым сильным был наш предок.

— Конечно, он был таким, — подтвердил Сиан, оглядывая статую с гордым выражением лица.

Уставившись на статую Милона, которая казалась огромной, как гора, парень на несколько мгновений погрузился в раздумья.

В конце концов, Сиан спросил: Насколько силен был сэр Милон?

— Хм? — Сизель с любопытством хмыкнула.

— Только посмотри на эти мускулы, — заметил Сиан. — Возможно, это всего лишь статуя, но они же не стали бы делать её более громоздкой, чем оригинал, верно? Сэр Хамел выглядит совсем как ребёнок, когда его держит на руках сэр Милон.

Кто был самым сильным среди героев трёхсотлетней давности? Не было никакой необходимости задумываться над таким вопросом. Ответом был мастер Святого Меча и Герой, Великий Вермут. Все в мире считали Вермута вершиной всех героев.

Но среди оставшихся четырех, если Мудрая Сиенна и Святая Анис были вне конкуренции, потому что не были воинами, то Глупый Хамел и Храбрый Милон были воинами. Поэтому вопрос о том, кто из этих двоих сильнее, был темой дебатов, которые поднимались постоянно.

Сизель укорила: Ты идиот, брат? То, что твои мышцы больше, не делает тебя сильнее. Только посмотри на эту свинью, Гаргита, его предплечья толще, мышцы более выпуклые, но он не лучше Юджина — нет, он даже слабее меня.

— Возможно, это правда, — согласился Сиан. — Однако я всё ещё думаю, что сэр Милон мог быть сильнее сэра Хамела.

Девушка обдумала это: Хммм... возможно. В конце концов, триста лет назад сэр Хамел был единственным, кто умер.

Кристина, прислушивавшаяся к разговору между ними, бросила нервный взгляд на Юджина. Как она и ожидала, брови юноши дернулись в гневе.

— Что это за чушь, — ругнулся Юджин. — Сэр Хамел был сильнее сэра Молона.

— И откуда ты это знаешь? — бросил вызов Сиан.

— Откуда мне ещё знать! — крикнул юноша, но тут же замешкался. — Я... сэр Хамел... посмотрите, по его лицу видно, что он сильнее, чем сэр Молон. Разве ты не видишь вон тот шрам? Конечно, сэр Хамел умер первым, и он мог быть меньше сэра Молона, но неужели ты думаешь, что поединки решаются только на основании размера? Сэр Хамел был лучшим бойцом, чем сэр Молон...

Юноша замолчал на полуслове и повернул голову. Он вдруг почувствовал пронзительный взгляд, направленный на него. Место, откуда он почувствовал этот взгляд, находилось довольно далеко от этой площади, но он ощутил присутствие, мгновенно сократившее расстояние.

«Из дворца?»

За статуей, на другой стороне площади, стоял огромный замок, окруженный высокими стенами. Это был Рурский королевский дворец. Именно с возвышенного шпиля дворца, сквозь трепещущий снег, Юджин впервые почувствовал на себе этот взгляд.

Однако сейчас он был прямо на нём. Юджин рефлекторно сделал несколько шагов назад, увлекая за собой Кристину, Сиэль и Сиана.

Но, похоже, в этом не было никакой необходимости. Приближающийся не проявлял никаких признаков враждебности, и, хотя он падал сюда с огромной высоты, никто не подвергся опасности.

За спускающейся фигурой развевался плотный плащ.

Все посмотрели вверх потрясенными глазами. Тот, кто слетел с высокого шпиля и приземлился перед статуей, приседая, был гигантским мужчиной. Выпрямившись, мужчина грубо зачесал назад волосы, упавшие ему на глаза.

— Хапф!

На вид мужчина был средних лет, с развевающимися на ветру волосами, грубо выбритой бородой и смуглой загорелой кожей. Юджин заметил на макушке головы мужчины корону, которая была наклонена в сторону, как будто могла упасть в любой момент.

— Рад вас видеть, молодые люди, — начал говорить мужчина. С широкой ухмылкой, демонстрирующей его дёсны, мужчина широко раскинул руки, обнажив грудь. — Мы надеемся что вы не слишком обижены нашим вторжением. Нам было забавно слушать милую беседу

между вами, молодыми, но как потомок Храброго Короля, мы не могли продолжать просто молча слушать.

Храбрый Король — это термин, использовавшийся для обозначения короля-основателя Рура, Молона. Но на самом деле, кроме Молона, в Руре был ещё один человек, который имел право обращаться к себе через местоимение —мы.

Сиан был так поражен, что его волосы встали дыбом, и он тут же опустился на колени: Потомок клана Лайонхарт, Сиан Лайонхарт, имеет честь познакомиться с Его Королевским Высочеством, Королём Рура.

Сиэль и Кристина также поспешили встать на колени и сделать реверанс. Юджин тоже решил встать на одно колено, так как реакция окружающих казалась необычной. Несмотря на внезапное появление короля Рура, люди на площади лишь бросали на него взгляды, не выказывая особого почтения.

— Ахахаха! Вы, молодые, ставите Нас в неловкое положение. Поскольку Мы те, кто набросился на вас в первую очередь, нет необходимости быть такими вежливыми. Разве ваши колени не промокли от снега на земле? Если вы хотите встать на колени и оказать Нам любезность, вместо того чтобы делать это в таком месте, как это, почему бы вам не посетить Нас в Нашем замке, — пригласил их король.

Это был нынешний король Рурского королевства. Король зверей Аман Рур. Выпустив искренний смех, он поправил свою наклонную корону и продолжил говорить.

— Более того, Мы пришли сюда не только для того, чтобы выслушать приветствия от вас, молодых. Послушай-ка, юный Лайонхарт, — усмехающиеся глаза Амана обратились к Юджину, — это ведь ты сказал, что Храбрый Король слабее сэра Хамела? Я не могу принять эти слова. Конечно, Великий Вермут должен был быть самым сильным, но среди героев той эпохи самым сильным, кроме сэра Вермута, был Храбрый Король!

— Э... э... да, — в конце концов ответил Юджин с озадаченным выражением лица.

Пока все стояли на коленях, Аман подошёл к ним, взял их за руки и по одному поднял из согнутого положения.

—Сиан Лайонхарт! — радостно проревел Аман. — Потомок Великого Вермута. Мне хорошо известно, что ты — следующий в очереди на пост Патриарха клана Лайонхарт. Хотя это ещё не подтверждено, наша дочь может быть помолвлена с тобой.

Парень так же колебался: Э... да?..

— На самом деле, у Нас нет желания принимать решение о браке Нашей дочери по

политическим причинам, — признался Аман. — Самым важным будет то, хочет ли Наша дочь выйти за тебя замуж или нет! Хотя, конечно, Наша дочь еще недостаточно взрослая для таких вещей.

Сиан судорожно порылся в памяти: Текущий возраст принцессы Айлы... эм... я припоминаю, что ей одиннадцать лет, но.....

— Если ты хочешь жениться на Нашей дочери, тебе придётся приложить все усилия, чтобы покорить её сердце. Ладно, раз уж мы так случайно встретились, позволь Нам открыть тебе секрет. Наша дочь, Айла, предпочитает редкое оружие и доспехи куклам и букетам. Если ты хочешь произвести на Айлу впечатление, лучше подари ей небольшой кинжал, — с усмешкой посоветовал Аман и похлопал Сиана по плечу.

Возможно, они были просто дружескими, но каждый раз, когда огромная рука Амы приземлялась на его плечо со звуком бах-бах-бах, всё тело Сиана содрогалось.

Король повернулся к Сиэль: Сиэль Лайонхарт! Мы тоже слышали о тебе. Действительно, ты так же справедлива и прекрасна, как снежное пламя! Я слышал, что Кармен Лайонхарт, героиня, получившая Наше признание за свою силу, — твой учитель, верно?

— Вы мне льстите, Ваше Величество, — вежливо ответила девушка.

— Лесть? Ты имеешь в виду наши комплименты по поводу твоей внешности? Лесть, говоришь... хахаха! С твоей красотой скромность — это роскошь, которую ты не можешь себе позволить. Нет, дело не в этом. Как потомок Лайонхарт, может ли быть так, что ты недовольна тем, что тебе делают комплименты за твою внешность? В таком случае мне любопытно посмотреть, насколько острым является твой меч, — проницательно размышлял Аман.

Сиэль тоже не могла вырваться из огромной руки Амана. Но только когда Король шагнул мимо неё, девушка позволила своему выражению лица скомкаться, потирая ноющее плечо.

—А ты... Оооо! Подумать только, это Кандидат в Святые Юраса, Кристина Роджерис. Мы не поклоняемся Богу Света, но всё равно благоговеем перед чудесами, которые могут творить последователи света. Среди всех тех, что мы видели, особенно впечатляют чудеса, совершенные твоим приемным отцом, кардиналом Серджио, — похвалил Аман.

Кристина жестко поприветствовала его: Для меня большая честь познакомиться с вами таким образом.

Король заметил её дискомфорт: Кажется, нам не следовало легкомысленно вспоминать о несчастной смерти твоего приемного отца. Да защитит тебя Свет.

Аман не стал стучать по плечам Кристины. Вместо этого он протянул свою большую руку,

чтобы пожать ей руку, и Святая, склонив голову, взяла его руку обеими своими.

— Юджин Лайонхарт, — наконец обратился Аман к Юджину. Подойдя с сердечной улыбкой, Король посмотрел на юношу и сказал: Приёмный ребёнок главной семьи. Второе пришествие Великого Вермута. Преемник Мудрой Сиенны. Но, похоже, это ещё не конец.

— Ты подслушивал наш разговор с такого большого расстояния? — обвинил юноша.

— Пожалуйста, не думай, что Мы намеренно подслушивали. Наши уши настолько остры, что я могу услышать всё, что угодно, даже не намереваясь этого делать. Однако Мы должны принести извинения за другое, — Аман поднял одной рукой корону, которую носил на голове, и слегка опустил голову в знак извинения. — С того момента, как вы вошли на эту площадь, Мы с большим интересом наблюдали за вами. Мы просто подтвердили новость о том, что молодое поколение клана Лайонхарт прибыло в Рур через врата телепортации.

Юджин покачал головой: Я не обижен этой информацией. В конце концов, Ваше Величество — король этой страны, верно?

— Ахаха! Нет такого закона, который бы говорил, что можно наблюдать и шпионить за другими только потому, что ты король. По крайней мере, в этой стране такого закона нет, — гордо заявил Аман, похлопывая юношу по плечу своей большой рукой.

Бах, бах.

Звук мог быть таким же громким, но тело Юджина не дрожало, как у Сиана и Сиэль. Глаза Амана повеселели при виде этого зрелища.

— Итак, Юджин Лайонхарт, каково твое мнение? — серьезно спросил Аман.

Юноша нахмурился: О каком мнении ты говоришь?

— Ты действительно не понимаешь, о чём Мы спрашиваем, или просто притворяешься? Ты сказал, что сэр Хамел сильнее Храброго Короля. Однако Мы с этим не согласны, — мужчина опустил своё тело, чтобы приблизиться к Юджину.

Юноша понял, почему Амана называли Королём зверей. Он также увидел доказательство того, что Молон действительно был предком Амана.

Когда они пронзительно смотрели на Юджина, глаза Амана были такими же ясными, как и у Милона, но в них можно было увидеть то же самое сильное желание конфликта, которое когда-то плавало в глазах Милона. Однако, в отличие от своего предка, Аман не стал сдерживать свои желания на том основании, что они были товарищами. В глазах Амана, помимо достоинства, присущего королю страны, бушевал дикий, звериный дух.

— Если ты продолжаешь настаивать на превосходстве сэра Хамела, то мы, как потомок Храброго Короля, должны постараться убедить тебя. Не кажется ли тебе, что было бы забавно скрестить мечи ради наших дружеских отношений? — предложил Король.

— Как я смею скрещивать с тобой мечи, Ваше Величество? — Юджин попытался уклониться.

— Ахаха! Кажется, в Империи Киль есть закон, который гласит, что нельзя обнажать меч против Императора, верно? Но здесь это не имеет никакого значения. Кто бы это ни был, если они пожелают, мы с радостью скрестим с ними мечи, — с громким смехом заявил Аман, выпрямляя своё опустившееся тело.

И действительно, жители Рура, находившиеся на площади, смотрели в ту сторону глазами, полными веселья и любопытства, а не гнева и беспокойства.

— Боюсь, что мне придётся отказаться, — вежливо сказал Юджин.

Честно говоря, юноша действительно хотел посоревноваться с потомками Молона. Однако Юджин не хотел встретиться с Аманом посреди площади, полной пристальных глаз, в тот самый день, когда он въехал в Рур.

— Неужели? Тогда ничего не поделаешь. Не похоже, что сегодня у нас будет единственный шанс, — вздохнул Аман.

Теперь, когда Юджин отказался, мужчина также не стал продолжать настаивать.

Он ещё раз похлопал юношу по плечу и сказал с ухмылкой: Ничего страшного, даже если это будет в середине Рыцарского Марша, так что если ты когда-нибудь захочешь посоревноваться с Нами, приходи к Нам в любое время. Эти слова не только для тебя, Юджин. Сиан Лайонхарт и Сизель Лайонхарт тоже. Если вы оба желаете, вы можете прийти к Нам в любое время. Мы будем рады показать вам боевые искусства, которые были переданы нам от Храброго Короля.

— Можно я спрошу тебя кое о чем? — спросил Юджин, прочистив горло и снова посмотрев на Амана. — Сэр Молон... нет, разве сам Храбрый Король когда-нибудь прямо говорил что-то подобное? Что он был сильнее сэра Хамела.

— Ахаха! Он никогда не говорил ничего подобного. Он не оставил таких слов и в исторических записях. Конечно, он часто упоминал в них сэра Хамела, называя его дорогим товарищем и другом. Хотя он говорил, что очень хотел хотя бы раз серьезно посостязаться с Хамелом, им так и не удалось побороться, потому что у них никогда не было возможности... — с усмешкой проговорил Аман. Затем он слегка наклонился к Юджину и прошептал: Однако эта информация записана в Древних документах Рура. Согласно словам Храброго Короля, триста лет назад человеком, обладающим наибольшей физической силой рядом с Великим Вермутом, был сам Молон. Если это так, то не означает ли это, что Храбрый Король был сильнее, чем сэр Хамел?

Это была провокация?

Юджин жестко улынулся и кивнул головой: Наверное, это правда.

Аман самодовольно рассмеялся: Ахаха! Ну, это вполне естественно. Просто взглянув на эту статую, можно сказать, что Храбрый Король был сильнее, чем сэр Хамел. Но что вы все будете делать теперь? Я слышал, что вы не путешествуете с основными силами клана Лайонхарт, а направляетесь в Лехайн самостоятельно.

— Да, мы планируем сразу же отправиться в Лехайн, — сказал Юджин.

— Похоже, вы торопитесь, — заметил Аман. — Если твои приготовления недостаточны или ты беспокоишься о путешествии, как насчет того, чтобы сопровождать Нас? Ты сможешь хорошо отдохнуть во дворце, а затем отправиться в Лехайн, когда это сделаем Мы и рыцари Рура.

— Хотя я благодарен за твои слова... боюсь, мне придётся отказаться. Однако, почему ты ещё не уехал, Ваше Величество? — поинтересовался юноша.

— Это потому, что Мы ещё не закончили решать государственные дела, — признал Аман. — Мы и наши рыцари Рура, скорее всего, сможем отбыть на следующей неделе.

Аман несколько мгновений моргал. Затем он издал звук "упс" и ударил себя по лбу.

— Нам действительно следует быть осторожнее в выражениях, — укорил себя Аман. — Гектор Лайонхарт, тот, кто участвовал в беспорядках в замке Черного Льва в прошлом году... он был почетным Рыцарем Белых Клыков, не так ли?

— Насколько я знаю, все обсуждения этого вопроса уже завершены. Даже если Гектор был почетным Рыцарем Белых Клыков, Белые Клыки не могут быть привлечены к ответственности за то, что он сделал в замке Черного Льва, — заверил его юноша.

— Однако не было ли это всё же Нашей ошибкой — сделать такого жалкого человека почётным рыцарем? Поэтому Мы считаем, что должны сделать что-то, чтобы помочь тебе в твоём путешествии, — настаивал Король.

Юджин не считал это необходимым, но Аман просто стоял там рассеянно, потерявшись в мыслях на несколько мгновений. Затем он вдруг улынулся и, кивнув головой, снова посмотрел на Юджина.

— Просто подожди здесь несколько минут.

—А?

Бум!

Аман оттолкнулся от земли и подпрыгнул в воздух. Одним прыжком он преодолел большое расстояние между площадью и дворцовым шпилем, с которого он взлетел в воздух.

— Что произошло? — ошарашенно спросил Сиан, всё ещё не придя в себя.

Как и говорил мужчина, прошло не более нескольких мгновений, прежде чем Аман вернулся. Как и в своё первое появление, он выпрыгнул из дворца и приземлился возле статуи, но, в отличие от предыдущего раза, он был не один.

— Мы разрешаем нашей домашней собаке пойти с вами, — великодушно заявил Аман.

Домашняя собака не была тем милым щенком, о котором можно было подумать при этих словах. Хотя мужчина был огромным гигантом, тело волка, которого он принёс с собой на плече, было ещё больше, чем у Амана.

— Его зовут Авель. Он потомок волков Снежного поля, которые были выведены племенем Байар с давних времён и воспитывались в королевском дворце с момента основания этого королевства. Этот парень не заблудится ни в метель, ни даже на плоских, безликих, белых снежных полях. Если вас будет сопровождать Авель, вы сможете добраться до Лехайна, не заблудившись, — заявил Аман.

Волк Снежного поля, которого Аман опустил на землю, был размером с быка, но не казался таким тупым, как бык. Аман усмехнулся, погладив серую шерсть Авеля.

— Авель, — приказал мужчина. — Проведи этих молодых львов на тренировочные площадки в Лехайн.

— Гав!

— Правильно, вот хороший мальчик.

Авель издал громкий вой.

Повернувшись к группе, Аман объяснил: Вам не нужно беспокоиться о еде Авеля. Потому что этот умный парень может сам добывать себе еду. Если кто-то из вас повредит ногу по дороге туда, ничего страшного, если вам придется ехать на спине Авеля.

Юджин колебался: Э, ладно...

— Если вы будете придерживаться пути, по которому ведет вас Авель, у вас будет более чем достаточно времени, чтобы пересечь снежные поля. Молодые, вы хотите осмотреть достопримечательности? — неожиданно спросил король.

— ...Осмотреть достопримечательности? — повторил Юджин.

Аман кивнул: Лехайнджар может быть опасен, но это удивительное место.

Это была самая опасная гора в Руре, место, куда рейнджеры и рыцари Снежной горы время от времени наведывались для тренировок.

— Если у вас возникнет желание, сходите посмотреть на Большой Каньон Молота, — посоветовал Аман.

— Куда именно? — поинтересовался Юджин.

— Если ты хочешь туда пойти, Авель может тебя туда провести. Тебе не нужно уметь говорить по-волчьи, этот умный парень... если ты скажешь ему, что хочешь пойти в Большой Каньон Молота, он сразу же поведет тебя туда, — сказал Аман с широкой улыбкой, демонстрирующей его десны. — Именно там передаются легенды королевской семьи.

— Легенды? — с любопытством повторил Юджин.

— Это также место, где потомки королевской семьи возрождаются как воины, — сказал Аман без дальнейших объяснений, отвернувшись. — Конечно, тебе решать, идти или нет.

С этими последними словами мужчина снова оттолкнулся от земли.

Бум!

С громким ревом король полетел обратно во дворец.

— Какой чрезвычайно... свободолюбивый король, — пробормотал Сиан, наблюдая, как спина Амана исчезает за считанные мгновения.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2901629>